

В. В. БРОНИЦКАЯ

кандидат экономических наук,
доцент, доцент кафедры
экономической теории
Национального юридического
университета
имени Ярослава Мудрого, Харьков
e-mail: econom_theory@ukr.net



ПРЕВРАЩЕННЫЕ ФОРМЫ ДУХОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК СЛЕДСТВИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ¹

Обосновано, что превращенные формы духовного производства, которые являются следствием противоречий социально-экономической системы, в условиях глобализации особенно активно воспроизводятся и создают проблемы для формирования экономики знаний. Раскрыто, что формирование противоречий происходит под воздействием эндогенных и экзогенных факторов.

Ключевые слова: духовное производство, превращенные формы, информационное отчуждение, экономика знаний, ноосфера.

JEL Classification: O 10.

Постановка проблемы. Постиндустриальную экономику в общественной науке принято рассматривать как систему, с одной стороны, образованную на базе развитой индустрии, с другой стороны, как базу или ступень для образования экономики знаний. Но то, что в реальности представляет собой постиндустриальная экономика развитых стран, к сожалению, далеко не всегда прямой вектор развития, соответствующий марксистскому тезису о превращении науки в непосредственную производительную силу, а зачастую окольный путь, минующий как дальнейшее развитие промышленности, так и отдаляющий экономику знаний, сужающий ее базу. Почему это так возможно

¹ Роботу виконано в межах цільової комплексної програми «Соціально-економічна модернізація України та формування інноваційної моделі розвитку» (№ державної реєстрації 0111u000961)

понять исследуя социально-экономическое содержание и противоречия духовного производства, которое в современных условиях все более определяет общественное воспроизводство.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемами духовного производства и постиндустриального общества занимались и занимаются такие исследователи, как А. Бауэр [1], А. Гальчинский [2], А. Гриценко [3], А. Колот [4], А. Панарин [5; 6], А. Субетто [7], В. Тарасевич [8; 9] и многие другие. Однако в силу динамичности процессов, сложности и многовекторности темы, даже глубокие системные исследования не могут быть исчерпывающими.

Формулирование целей. Целью статьи является исследование некоторых аспектов социально-экономического содержания и противоречий духовного производства, все более определяющее в современных условиях общественное воспроизводство, раскрытие содержания и природы превращенных форм духовного производства.

Изложение основного материала. Через выделение в деятельности духовного производства — создания продукта новой информации на уровне особенного или всеобщего, можно обозначить тенденцию к формированию различных видов информационного отчуждения и присвоения.

Информационное отчуждение и присвоение могут быть индивидуальными и массовыми, сознательными и внесознательными, прямыми и непрямыми, институционализированными различным образом и в разной степени, внешне- и внутреннеобусловленными, комплексным целостным и фрагментарным, касаться различных видов информации — дискрептивной (объясняющей) и прескрептивной (предписательной). Под влиянием глобализации, выраженной постмодерном, преобладает нецелостное информационное присвоение с выхолащиваемыми компонентами духовности. Производство знаниеотчуждающей информации в совокупности с высоким уровнем развития технологий позволяет интенсивно проводить информационное массовое отчуждение, институционализированное в средствах массовой информации, поп-культуре, системе образования и т. д. Таким образом, противоречие духовного производства между превращенными и свободными его формами проявляется и как обострение противоречия между многоуровневым и разноплановым информационным присвоением и отчуждением различных индивидуальных и коллективных субъектов и объектов, что обуславливает различные их роли в общественном воспроизводстве. Во многом информационное отчуждение, его степень зависит от места в иерархии глобализации и глобализма. В тех странах, которые выступают более объектами глобализма, чем субъектами, информационное отчуждение в обще-

стве ведет к интеллектуальному и знаниевому отчуждению. Обострившееся базовое противоречие духовного производства между свободными и превращенными формами проекцией отражает глобальное противоречие между необходимостью сохранения человечества (как физически, так и идентично) и наращиванием расчеловечивающих тенденций и механизмов, производимых превращенными формами духовного производства. При этом формируется антидуховный мультипликатор, когда действия или заказы глобальных субъектов глобализма производят самовоспроизводящуюся в расширенном масштабе расчеловечивающую деятельность. Преодолением этой тенденции может стать только развитие свободных форм духовного производства и через целостное информационное присвоение, формирование целостных субъектов духовного производства, однако это предполагает не только институциональное перестроение духовного производства, но и значительное изменение общественного воспроизводства.

Существуют принципиальные различия между информационным обществом, в котором фактором и условием производства выступают как информация, так и знания, но продуктом, в основном, информация, при этом знаниеотчуждающая преимущественно, в то время как в экономике знаний — знания являются и главным продуктом производства. При экономике знаний происходит расширенное воспроизводство и качественно, и количественно целостных субъектов духовного производства, в то время как в информационном обществе под влиянием глобализма транснационального капитала происходит концентрация и централизация интеллектуального капитала для использования его преимущественно в превращенных формах духовного производства. Экономика знаний не может быть создана на базе развития информационного общества при существующей форме глобализма. Необходима переориентация духовного производства на знаниесозидающую деятельность и духовное воспроизводство человека. Целостный характер духовного производства проявляется при функционировании его в системе хозяйствования всего общественного воспроизводства как хозяйственной деятельности — целостной с интегрально взаимосвязанными элементами, имеющий созидательный осознанный перспективный характер, направленной на гуманное ноосферное строительство.

Для Украины и развитых постиндустриальных государств необходимо учитывать при проведении стратегической социально-экономической политики как внутреннюю логику социально-экономического развития, так и логику развития социоприродного. Это означает максимальную ноосферизацию духовного производства и всего общественного воспроизводства, переход к долгосрочному планированию и кооперации в интересах общественного, а не частного капитала. Постановка цели социально-экономического развития

как ноосферизм — духовный ноосферный социализм и движение к этой цели является условием сохранения человечества, и физического, и его самотождественности.

Глобальные противоречия, проявляющиеся в противоречии между свободными и превращенными формами духовного производства, между необходимостью становления целостного знания и ростом знаниеотчуждающей информации, между объективными логиками социоприродного и социально-экономического развития и субъективными интересами глобального капитала, между необходимостью очеловечивания материального производства духовным и реальным отчуждением от него. Отчуждение от материального производства осуществляется посредством перенесения индустриального производства за пределы стран постиндустриального ядра. Конвергенция духовного и материального производства осуществляется в свободных и превращенных формах духовного производства, и, в зависимости от этого, приводит либо к повышению качества потребительной стоимости, одухотворению материального производства, слиянию духовной и материальной деятельности, снятию противоречия между воспроизводством человека, как самоценности, и человека, как фактора производства, либо к ухудшению потребительной стоимости, ее дематериализации и виртуализации, фрагментации и отчуждению человека в процессе труда, отчуждению человека от труда, расчеловечивающему изменению структуры общественных и индивидуальных потребностей.

Информационное отчуждение, которое может иметь прямой и опосредованный характер, различную степень институализации и массовости, быть тотальным или затрагивать только определенные виды информации при современных технических возможностях и концентрации капитала достигает в современных условиях угрожающих масштабов. Поскольку осуществляется информационное отчуждение на разных этапах социализации субъектов духовного производства через информационное замещение, информационное вменение, деструктивно влияющие на возможность формирования целостного субъекта духовного производства, для нормального воспроизводства человеческого капитала необходим серьезный контроль средств массовой информации и всего информационного пространства. В рамках задач экономической безопасности, в которой наибольшую актуальность приобретает духовная безопасность, одной из наиболее важных является качество контроля информационного пространства, зависящее от соотношения информации культуры и информационных шлаков. Защитными механизмами от информационного отчуждения выступают как развитие свободных форм духовной деятельности и воспроизводство культуры, так и создание адекватных экономических механизмов, позволяющих воспроизводить человеческий, социальный, культур-

ный и духовный капитал. Целостное мировоззрение и устойчивые способности к саморазвитию должны выступать обязательными продуктами системы образования. Образовательная экономика предполагает повсеместный переход к обязательному высшему, а в последствии к сколь угодно высокому уровню образования, доступному всем без исключения, осуществляющемуся на бесплатной основе и являющемуся основой высокой социальной мобильности. Но главное свойство образовательной экономики — постоянный процесс созидания и воспроизводства соборного интеллекта. Поскольку взаимосвязанные исследования духовного производства и качества формирующейся постиндустриальной системы являются очень сложными и многомерными, в них остаются не охваченные анализом поля. Духовное производство, определяющее экономическое развитие и определяемое не только социально-экономической системой, но и целым спектром надсоциальных факторов является средоточием противоречий, не только в качестве потенциального источника развития, но и в качестве очень сложно преодолимых препятствий внутреннего развития, и развития постиндустриальной экономики.

Безусловно, развитие постиндустриальных отношений может осуществляться тогда, когда из индустриальных высвобождается значительное количество труда, и, в этом смысле, развитость западной индустрии — физическая реальность. Однако постиндустриальные отношения могут развиваться по различным сценариям, не только в увязке с практикой, но и в виртуальном пространстве, в соответствии с новыми реалиями международного разделения труда. Международное разделение труда, когда оно связано с преимуществом каждой из стран одного иерархического порядка, не приводит к негативным последствиям ни одну из сторон, в то время как иерархическое разделение на сырьевые, индустриальные и постиндустриальные страны создает негативные последствия не только для сырьевых, но и для постиндустриальных стран, и тормозит развитие всего человечества. Выиграв от использования дешевой рабочей силы и сырья, перенеся производство в Азию, транснациональный капитал развитых стран в значительной степени утратил стимул к дальнейшему наращиванию фундаментального верифицируемого знания, связанного с реальным, а не виртуальным развитием.

Предметно-деятельностный подход на основе совместно-разделенной деятельности, который позволяет ребенку активно осваивать предметный мир и опредмеченный в нем общественно-человеческий разум с его логикой, у взрослого продолжает играть значительную роль, даже притом, что по мере взросления формируется и абстрактное мышление, позволяющее оперировать символическими, идеальными предметами [3, с. 4]. Соответственно, значительная часть практических задач наиболее успешно решается там, где эти задачи задаются самой практикой и реализуются вне отрыва от нее. Создание

научно-производственных комплексов на Западе с университетскими центрами в большей степени способствуют реальному развитию, но существуя в отрыве от массового производства, или производств обслуживающих сущностные потребности масс не реализуют в полной мере потенциал движения к экономике знаний как системному, а не локальному проекту. Кроме этого, источники финансирования и заказчики во многом определяют расчеловечивающее влияние ряда исследований. Для поддержания глобального империализма, его паразитарной, ростовщической сути, исследования по способам манипуляции сознанием, бесструктурных управленческих схем занимают основное место.

Информационная потребность в человеке — одна из наиболее значимых по сути, находящаяся на втором месте после потребности дышать. Лишенный контакта с окружающей средой посредством всех каналов связи (ощущений, зрения, слуха), человек после краткой эйфории начинает впадать в панику. Естественно, что не вся информация из окружающей среды воспринимается и обрабатывается сознанием. Не вся информация, которая воспринимается сознанием, становится знанием. Знания и методология их получения, соотношение сознательного и бессознательного в восприятии и пользовании информацией, каналы, которые задействованы в этом процессе, обусловленные биологией и социализацией (аудильные, кинестетические, визуальные и т. д.) определяют формирование и развитие человека наряду с качеством информационной среды. Общей негативной тенденцией информационной сферы является возрастание информационных шумов и шлаков, которые воздействуют на человека, вне зависимости научился он сознательно от них абстрагироваться или принимает с той или иной эмоциональной реакцией. Кроме этого возрастает количество информационных продуктов, которые, занимая оперативную память, не становятся системным знанием в долговременной, потенциально неограниченной памяти. Знание, таким образом, не функционирует в динамической социальной системе, а используясь в превращенных формах духовного производства или в превратном секторе (А. Бугалин) приводит к различным формам информационного отчуждения, в том числе не только у пользователей такого информационного продукта, но и самого субъекта знаний, который функционирует в этом секторе.

На первый взгляд очевидно, что пользователи «стрелялок» или компьютерных игр он-лайн, загружая свою оперативную память шлаком, не становясь системным знанием долговременной, деградируют, но не всегда очевидно почему это и деградация для создателя подобного продукта. Ведь вне зависимости от того, индивидуальный это субъект или коллективный, ему необходимо очень хорошо разбираться в кибернетике, психологии, компью-

терной технике, обладать креативным потенциалом. Однако для создателя этих продуктов происходит либо невключенность его социальной и духовной природы в этот процесс (в случае, если он не осознает социальных и духовных последствий своих действий), либо превращенная включенность, если он осознает пагубность своего продукта. В таком случае происходит разбивание целостности, фрагментация человеческой деятельности. Охваченность широких масс этим процессом неизбежно приводит к деинтеллектуализации системы, если подразумевать под интеллектуализацией целостную разумную духовную деятельность, а не рационалистическую в отрыве от духовных, нравственных и социальных компонентов.

Внутреннее противоречие духовной деятельности между самим процессом и овеществлением ее результатов, по сути, являясь процессирующим противоречием, разрешаясь на каждом этапе, является неотъемлемым атрибутом творчества. Имманентное, порожденное внутренним содержанием духовной деятельности, это противоречие в духовном производстве, не являясь препятствием к развитию, служит источником данного развития. Однако не все противоречия духовного производства имеют возможность быть разрешенными.

Духовное производство, усваивая противоречия социально-экономической системы, само становится источником их воспроизводства и мультипликатором. Однако при этом духовное производство, являясь наиболее важным фактором системного развития, может и должно стать средством разрешения и снятия как своих внутренних опасных противоречий, так и противоречий социально-экономической системы постиндустриализма.

Переход к постиндустриальному обществу, осуществляемый в развитых странах, сопряжен с обострением социально-экономических противоречий, которые по-разному проявляются в разных странах в зависимости от уровня развития и места в глобализации. Экспансия творчества, происходящая в странах постиндустриального ядра сама по себе качественно неоднородный процесс, кроме того оплачиваемый усилением редукции и отчуждения в труде в странах периферии. Благополучные страны на самом деле не настолько благополучны, финансовая нестабильность, наступление на социальные гарантии, экзистенциальный и демографический кризис — далеко не полный перечень проблем.

Противоречия социально-экономической системы проявляются в каждой из сфер общественного воспроизводства со своей спецификой. Проявления противоречий в духовном производстве обусловлены его двойственной природой, поскольку духовное производство выступает одновременно и сферой общественного воспроизводства, и духовной деятельностью с имманентными ей противоречиями и потенциями. Кроме этого, принцип голографичности,

по которому устроена и живая, и социальная природа, предполагает, что в духовном производстве представлены все имманентные закономерности и противоречия общественного воспроизводства, и закономерности природы, которые не могут не отражаться на общественном воспроизводстве. Соответственно, социально-экономические противоречия в связи с духовным производством можно рассматривать в следующих аспектах: непосредственное проявление противоречий общественного воспроизводства в духовном производстве, собственные противоречия духовного производства и комплексные производные противоречия, порожденные инерцией превращенных форм духовного производства. На базе формационного подхода базовым противоречием выступает противоречие между производительными силами и производственными отношениями, которое сохраняет свою актуальность, как бы не пытались современные либеральные теории игнорировать или отрицать классовый подход. Этот подход выступает доминирующим в работах А. Бузгалина, А. Колганова, А. Субетто и других. А. Субетто на базе основного противоречия выделяет ряд противоречий, свидетельствующих о стадии саморазрушения капитализма. Классовое или стратовое противоречие является достаточно актуальным, несмотря на разную степень его осознания в зависимости от различных причин. В зависимости от вида деятельности это противоречие по-разному проявляется, несмотря на попытку В. Иноземцева отрицать эксплуатацию на основе субъективного восприятия работником своего состояния. Эксплуатация выражается не только в присвоении капиталистом прибавочной стоимости за счет недоплаты работнику, хотя и классические индустриальные отношения в мире достаточно распространены. В случае оценивания неалгоритмичной, невозпроизводимой деятельности, которая сама не производит, но влияет либо на производительность, либо на соотношение прибыли и заработной платы в пользу первой, по сути, речь может идти об эксплуатации очень опосредованной третьих лиц, иногда через очень сложную схему. Например, юрист, помогающий финансовому капиталу использовать схему, в результате которой работники в другом месте индустриального сектора оказываются в еще более тяжелом положении. С точки зрения классического понимания эксплуатации, юрист не эксплуатируется, его труд непроизводителен, а он выступает соэксплуататором. Но поскольку в обществе, основанном на необходимости, и угнетенный, и угнетатель отчуждаются от своей родовой сущности, для вышеуказанного юриста посредством экономических отношений осуществляется духовная эксплуатация. Контраргументом представлениям В. Иноземцева об эксплуатации может служить высказывание Вовенарга о том, что рабство может унижить настолько, что его начинают любить [10, с. 43]. Во многом подобная ситуация происходит по отношению к различным социальным группам. Духовная эксплуатация, име-

ющая социально-экономическое содержание, которая применяется еще более активно, наряду или вместо иных форм экономической, формирует целую систему отчуждений и самоотчуждений, которые как таковые не воспринимаются эксплуатируемым. Фактически возникает противоречие между реальностью и восприятием реальности. Зачастую это реализуется в сцепке отчуждений и самоотчуждений, через изменения структуры потребностей. Через симулякративное потребление, недопотребление реальных потребительных стоимостей зачастую не воспринимается. Замещение духовных потребностей в общей структуре потребностями более низкого порядка, потакание деградиционно паразитическим потребностям, наряду с ослаблением моральных и нравственных ограничений, делают выгодной расплату за расчеловечивание. Значительной проблемой выступает конвергенция между духовным и материальным производствами, которая связана со следующими противоречиями — необходимостью превращения знания в непосредственную производительную силу и реальным отчуждением духовного от материального производства; между необходимостью осуществления интеграции материального и духовного производства через свободные формы, и реальным, преобладающим взаимодействием материального производства с превращенными формами духовного производства.

Поскольку духовная деятельность в духовном производстве есть творчество, а в творчестве всегда существует противоречие между процессом и результатом, что проявляется в потенциально неограниченной свободе трансцендентного поиска и необходимостью получения конечного результата, в овеществленной, или символической, знаковой форме, можно сказать, что подсистема духовного производства, связанная с духовной природой человека, внутренне противоречива. Однако это внутреннее противоречие носит вечный характер, является тем диалектическим, процессирующим противоречием, которое выражает процесс очеловечивания человека. Здесь идет речь пока о таком неотделимом и неизменном качестве творчества, как самодеятельность, которое существует при любой формации, на любой стадии развития общества, которое мы выделяем, абстрагируясь от вопросов о внешних задачах, ограниченных ресурсах и т. д. Вопрос не в том, что творцы недовольны своими произведениями и желали бы большего соответствия идеалу. А. Пушкин, например, испытывал восторг от своего произведения «Борис Годунов» сразу после его окончания. Вопрос заключается в том, что творчество не останавливается и после создания продукта, в котором воплощена максимальная гармония между формой и содержанием (в случае, если речь идет о произведении искусства). Даже если общественное воспроизводство гуманно, духовное производство, вынужденное в конечном итоге ориентироваться на практическую функцию, вынуждено не замыкаться на самом себе,

а взаимодействовать с материальным, потребляя его ресурсы и создавая ему возможности расширенного воспроизводства. Существование этого противоречия уже является амбивалентным явлением и обусловлено качеством общественно-экономической системы. В первом случае, если система имеет очеловечивающий вектор развития, ставит перед духовным производством очеловечивающие задачи, субъект способен интеоризировать эту внешнюю задачу, сделать своей, в случае, если она соответствует его ценностным установкам. Если же задачи подчиняются цели воспроизводства частного, а не общественного капитала, идут вразрез с реальным общественным развитием, то применение творческой деятельности для их решения будет процессом воспроизводства превращенных форм. Учитывая масштабы концентрации и централизации капитала в современных условиях, его десоциализацию и дегуманизацию, можно представить скорость и масштабы воспроизводства именно превращенных форм духовного производства. Проблема же превращенных форм духовного производства связана с их инерцией, которая дает им возможность воспроизводиться, в том числе через воспроизводство деформированных и деградационно-паразитических потребностей даже после устранения социально-экономических деформаций, которыми они были обусловлены. Кроме того, поскольку превращенные формы духовного производства несамодостаточны, и нуждаются для своего функционирования в результатах деятельности в свободных формах духовного производства, паразитируя на них, функционируют со свободными формами духовного производства в противоречивом единстве. Однако противоречие между свободными и превращенными формами духовного производства снимается лишь поглощением и вытеснением одного из видов. Какие формы доминируют и поддерживаются соответствующим социально-экономическим заказом, таким и будет наиболее вероятный облик духовного производства.

При этом необходимо отметить, что без свободных форм духовное производство функционировать не может, в то время как без превращенных оно развивается с максимальной реализацией своих очеловечивающих сущностных и производных от них функций. Обе стороны духовного производства — сфера общественного воспроизводства и самоценная духовная деятельность, находясь в противоречивом взаимодействии, могут практически становиться единой деятельностью и единым процессом. Однако наиболее вероятно это осуществимо при ноосферизме, ноосферном социализме (термин, определенный А. Субетто).

Если рассматривать противоречия сквозь призму господствующих эпистем премодерн — модерн — постмодерн, то в этом случае сквозным диалектическим противоречием является противоречие между сохранением целостности и изменениями социально-экономической системы. Кроме этого, протививо-

речие между внутренними изменениями человека, его способностями приспособиться к окружающему миру и изменением окружающего мира под себя, т. е. между ассимиляцией и аккомодацией в духовном производстве. Введение в мировоззренческую установку сотериологического, спасительного и сохраняющего начала способно ноосферизировать систему и разрешить сквозные противоречия систем традиция — модерн — постмодерн в системе ноосферизма. Ноосферизм — термин, предложенный А. Субетто для общества ноосферного социализма, общества, основанного на примате духовного над материальным, кооперации над конкуренцией, свободой — для над свободой — от, альтруизма над эгоизмом и т. д. Ноосферизм как может замыкать ряд традиция — модерн — постмодерн, так и следовать после капитализма в формационном подходе, в значительной мере совпадая с понятием постэкономическая, коммунистическая формация [7].

Выводы. Превращенные формы духовного производства возникают как следствие и воспроизводящая система противоречий социально-экономической системы. Замещение превращенных форм духовного производства свободными на пути к созиданию ноосферизма — одна из главных стратегических целей человечества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бауэр И. Принцип человечности: Почему мы по своей природе склонны к кооперации / И. Бауэр ; пер. с нем. И. Тарасовой. — СПб. : Вернера Регена, 2009. — 152 с.
2. Гальчинський А. Принципи ноогенези в контексті вчення В. Вернадського / А. Гальчинський // Економіка України. — 2010. — № 5. — С. 16–29.
3. Гриценко А. Методологічні основи модернізації України / А. Гриценко // Економіка України. — 2011. — № 2. — С. 4–12.
4. Колот А. М. Розиток наук про працю та соціально-трудові відносини на засадах міждисциплінарності / А. М. Колот // Соціально-трудові відносини: теорія та практика. — 2014. — № 1 (7). — С. 7–26.
5. Панарин А. С. Правда железного занавеса / А. С. Панарин. — М. : Алгоритм, 2006. — 336 с.
6. Панарин А. С. Народ без элиты / А. С. Панарин. — М. : Алгоритм ; Эксмо, 2006. — 352 с.
7. Субетто А. И. Сочинения: Ноосферизм : [монография] : в 13 т. Т. 1: Введение в ноосферизм. Ноосферизм: движение, идеология или новая научно-мировоззренческая система? / А. И. Субетто ; под ред. Л. А. Зеленова. — СПб. — Кострома : КГУ, 2006. — 642 с.
8. Тарасевич В. Идеологічні доктрини: Цивілізаційні аспекти та національний колорит / В. Тарасевич // Економіка України. — 2011. — № 2. — С. 13–27.
9. Тарасевич В. Н. Об экономическом научном и универсальном знании / В. Н. Тарасевич // Социальная экономика. — 2010. — № 1. — С. 25–34.

10. Броницька В. В. Бідність і свобода в умовах глобалізації / В. В. Броницька // Вісн. Нац. юрид. акад. України ім. Ярослава Мудрого. Серія: Економічна теорія та право. – 2010. – Вип. 1. – С. 42–52.

Стаття надійшла до редакції 25.11.2014

Рецензент — доктор економічних наук, професор О. А. Гриценко, Національний юридичний університет імені Ярослава Мудрого, м. Харків, Україна.

Reviewer — O. A. Grytsenko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Yaroslav Mudryi National Law University, Kharkiv, Ukraine.

В. В. БРОНИЦЬКА

кандидат економічних наук, доцент, доцент кафедри економічної теорії Національного юридичного університету імені Ярослава Мудрого

ПЕРЕТВОРЕНІ ФОРМИ ДУХОВНОГО ВИРОБНИЦТВА ЯК НАСЛІДОК СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНИХ СУПЕРЕЧНОСТЕЙ

Обґрунтовано, що перетворені форми духовного виробництва є наслідком суперечностей соціально-економічної системи. В умовах глобалізації вони особливо активно відтворюються і створюють проблеми для формування економіки знань. Розкрито, що формування суперечностей відбувається під впливом ендегенних та екзогенних факторів.

Ключові слова: духовне виробництво, перетворені форми, інформаційне відчуження, економіка знань, ноосфера.

V. V. BRONYTSKA

PhD., associate professor, associate professor of Economic Theory Department of Yaroslav the Wise National Law University, Kharkiv

TRANSFORMATION OF A FORM OF SPIRITUAL PRODUCTION AS A CONSEQUENCE OF SOCIAL AND ECONOMIC CONTRADICTIONS

Problem setting. It is customary to consider the post-industrial economy, on the one hand, as a system being created on the basis of the developed industry and, on the other hand, as a basis or a stage for creation of knowledge economy. In reality, the post-industrial economy of the developed countries is far from being a straight vector of development, which complies with the Marxist thesis regarding the transformation of the science into a direct productive power. The post-industrial economy frequently is a roundabout way,

which avoids the further development of the industry and restricts an industry's basis as well as marks out knowledge economy. The study of the social and economic content and the spiritual production contradictions, which more and more stipulate the public production under contemporary conditions, enables to understand why it is the case.

Recent research and publications analysis. Problems of the spiritual production and the post-industrial community have been researched by scientists such as A. Bauer, A. Halchynskyi, A. Hrytsenko, A. Kolot, A. Panarin, A. Subetto, V. Tarasevych etc. However, even thorough system researches can not be comprehensive because of the dynamicity of processes and the complicity and the multivectoral character of the matter.

Paper objective. The article objective is to research some aspects of the social and economic content, the contradictions, and transformed forms of the spiritual production.

Paper main body. The non-entire informational expropriation accompanied by empty components of the morality prevails under an impact of globalization. Production of knowledge-alienating information together with a high level of the technology development enable to intensively provide the informational mass alienation formalized in the form of mass media, pop-culture, and an education system etc. The spiritual production contradictions between its transformed and free forms also reveal themselves as escalated contradictions between the multilevel and multifaceted informational expropriation and alienation of different single and group subjects and objects stipulating their different roles in the public reproduction.

Conclusions of the research. The transformed forms of the spiritual production emerge as a consequence and a reproductive system of the contradictions of the social and economic system. The substitution of the transformed forms of the spiritual production with the free ones on the way to the creation of noospherism is one of the main strategic targets of the humanity.

The main abstract for the article

TRANSFORMATION OF A FORM OF SPIRITUAL PRODUCTION AS A CONSEQUENCE OF SOCIAL AND ECONOMIC CONTRADICTIONS

Abstract. The author substantiated that the transformation of spiritual production forms being a consequence of contradictions of the social and economic system are especially actively reproduced in terms of globalization and cause problems for the formation of knowledge economy. The article highlights that the contradictions are formed under an impact of endogenous and exogenous factors.

Key words: spiritual production, transformation of a form, informational alienation, knowledge economy, noosphere.